

Перевод: Sv L

Ся Цинвэй улыбнулась, ничуть не обидевшись.

- Да все в порядке, идите и спокойно поговорите.
- Папа, мама, идите, а я останусь здесь с Сяо Ся, сказала Шэнь Нуо.

Так что оба старика и Хан Чжуоли втроем отправились в кабинет.

Когда дверь кабинета закрылась, старая мадам Хан сказала обвиняющим тоном:

- Чжуоли, обычно ты не такой бесчувственный человек. Как ты мог позвать нас поговорить наедине в присутствии Ман и Сяо Ся? Это все равно, что относиться к ним как к посторонним.
- Это не для того, чтобы скрыть что-то от Ман; это потому, что я не хочу, чтобы моя теща узнала подробности, объяснил Хан Чжуоли. Он был полностью уверен в способности стариков справляться с трудностями, и поэтому он пересказал подробности нападения и отвратительную цель, с которой собирались похитить Лу Ман.
- Я боюсь, если теща услышит это, она не сможет спокойно пережить такое, объяснил Хан Чжуоли. Да, с Ман все в порядке. С самого начала и до самого конца она сидела со мной в машине, и эти негодяи даже лица ее не видели. Но я был там и слышал, что они говорили. Я был так зол, что хотел собственноручно убить их. Если теща услышит это, я не знаю, насколько она расстроится и разнервничается.

Старый мастер Хана уже побагровел от гнева, и не только из-за того, что оскорбили Лу Ман.

Он видел картину намного шире. Он подумал: «Если это действительно затеял Хан Дунпин, то насколько же он опасный человек?!»

Одно дело - возражать против женитьбы Хана Чжуоли на Лу Ман. Но если он приказал обесчестить девушку только потому, что возражал против их брака, он был действительно бесчеловечен!

Старик только что назвал его «тварью», но оказалось - это еще легко было сказано!

Старая мадам Хан также понимала, почему Хан Чжуоли позвал их поговорить с глазу на глаз. Если это действительно то, что сделал Хан Дунпин...

Неожиданно старик выпрямил спину и тихо произнес:

- В таком случае он не может оставаться членом семьи Хан!

Старая мадам Хан была ошеломлена, не ожидая, что ее муж примет такое беспощадное решение.

- Хотя наш старший сын и не очень умный человек, наша старшая невестка и оба внука хороши. Они... - Старушка не могла этого вынести, она не хотела причинять им боль.

Старик поджал губы и вздохнул.

- Я не сказал, что изгоню их всех, я просто вычеркну из семейного реестра этого недостойного сына! - Старый мастер Хан снова рассердился, когда подумал о поступке глупого сына. - Если он действительно сделал что-то настолько бесчеловечное, он не имеет права быть моим сыном и сыном семьи Хан!

На самом деле до сих пор у старого мастера Хана оставалась маленькая надежда, что это сделал не Хан Дунпин. В конце концов, это был его старший сын. Даже если старик был справедливым человеком, столкнуться с такими подлыми поступками своего ребенка для него было очень тяжело.

В этот момент раздался звонок мобильного. Хан Чжуоли достал телефон и сказал старикам:

- Это Чжоу Чэн. Его люди допросили нападавших. Говоря это, Хан Чжуоли снял трубку. Есть результат?
- Да, тихо ответил Чжоу Чэн, это Даи Йиран.

Он считал, что Хан Чжуоли, возможно, никогда бы не подумал, что это могла сделать Даи Йиран.

Хан Чжуоли действительно не ожидал такого ответа. Он даже не мог вспомнить, как выглядела эта Даи Йиран. Но имя Даи Йиран было ему знакомо.

Кажется, когда Лу Ман участвовала в олимпиаде по искусству, эта женщина пыталась вмешаться в судейство.

- Разве в прошлый раз я не приказывал тебе проверить Даи Жунчэна? спросил Хан Чжуоли.
- Да, мы накопали на него компромат, тут же доложил Чжоу Чэн. Это было хорошо спрятано, но мы нашли доказательства того, что он брал взятки в течение последних двух лет.
- Немедленно передай материалы на него в следственный комитет партии, холодно велел Хан Чжуоли.
- Слушаюсь, ответил Чжоу Чэн, повесил трубку и пошел выполнять приказ.

Не нужно считать себя могущественным, став партийным чиновником. У них в руках были неопровержимые доказательства, и теперь товарищу Даи Жунчэну конец.

Хан Чжуоли повесил трубку и сказал дедушке и бабушке:

- Это Даи Йиран.

http://tl.rulate.ru/book/23836/1069785